— Госпожа...

— Пожалуйста, хотя бы выслушайте меня. Вам нечего терять, если вы меня выслушаете, не так ли, ваше превосходительство?

Неодобрение отразилось на лице Каликса, но Эмбер не сдавалась и поддерживала зрительный контакт. Это было на благо всех, кто жил в восточных землях, а не только ее.

Она не была особенно добрым человеком. Хотя она прожила в восточных землях десять лет, она не испытывала к стране никакой привязанности. На самом деле, она каждый день думала о том, что если бы ад существовал, то это были бы восточные земли. Одной мысли о тех, кто постоянно изводил ее, как Грейс и Белла, было достаточно, чтобы Эмбер не обращала внимания на запустение и голод.

«Но Джения и горожане ни в чем не виноваты». Эмбер вспомнила, как Джения простерлась ниц и умоляла принять ее. Она также вспомнила горожан, за которых отвечала, когда Каликс был в отъезде. Страдания и бессилие, которые она испытывала при виде тел тех, кто не смог пережить суровую зиму и умер от голода в горах. «И мой ребенок».

Ребенок, который появится у нее через девять лет, был мощной силой, которая заставляла Эмбер двигаться вперед.

«Я должна обеспечить силу восточных земель, чтобы защитить этого ребенка». Она не сможет защитить своего будущего ребенка, если восточные земли останутся без сил. Быть достаточно могущественным, чтобы его признали угрозой для империи, было проблемой, но быть достаточно слабым, чтобы развалиться от первого удара.

Восточные земли должны были быть стабильными, чтобы Амбер и ее ребенок могли укрыться в безопасном месте.

— Я не пытаюсь вернуть потерянные осадки, — Эмбер направила свои слова на недоумевающего Каликса.

Его брови вздрогнули, словно он не ожидал такого заявления.

— Моя цель — найти метод, позволяющий производить достаточно пищи, чтобы жители могли нормально питаться даже при минимальном количестве осадков.

— Мы бы попробовали любой такой метод, если бы он уже существовал.

И Эмбер, и Каликс не ошиблись.

«Вы попробовали. Восемь лет спустя».

Восемь лет спустя восточные земли были в таком ужасном состоянии, что простого решения проблемы нехватки продовольствия было недостаточно, чтобы спасти их от краха.

«И это решение требует длительного периода времени для реализации». Но поскольку Эмбер путешествовала в прошлое, она знала, как быстро решить проблему нехватки продовольствия. Это были знания, которые ученый башни магов получил после двух лет проб и ошибок.

— У меня нет сомнений. Ваше превосходительство, нужно только одно пригласительное письмо, — Эмбер продолжала говорить, но Каликс был слишком упрям.

— Я сам могу решить проблемы восточных земель. Вам нет нужды вмешиваться, госпожа, — не успела она опомниться, как лицо Каликса снова стало невыразительным, и он заговорил бесцеремонным тоном.

По какой-то странной причине, чем больше Эмбер утверждала, что сможет решить проблему нехватки продовольствия, тем больше Каликс волновался и нервничал. Он вел себя так, словно для Эмбер было опасно сделать хоть один шаг за пределы замка.

— Я сам позабочусь об этом.

Эмбер снова ощутила стену высотой в километр между ними, которой ей хватало в прошлой жизни.

«Я так и знала, люди никогда не меняются». Каким бы молодым он ни был, как бы неожиданно себя ни вел, Каликс оставался Каликсом. Его натурой было всегда подвергать остракизму и отталкивать Эмбер. Как будто он был фалангой копьеносцев, защищающих и отталкивающих все, что приближается. «Тогда мне нет нужды быть доброй».

В битве при осаде победит та сторона, которая приведет больше сил.

Оба напряженно смотрели друг на друга. Как только Каликс заметил в глазах Эмбер что-то искрящееся, она заговорила.

— Ваше превосходительство, почему вы пытаетесь держать меня взаперти?